

Ван Синжань ошибся в догадках: на пороге стоял не Лу Янь, а двое сотрудников в официальной форме. Мужчина и женщина предъявили удостоверения: Отдел расследования особых происшествий, сотрудники Цзянь Мо и Янь Симей.

Цзянь Мо, молодой человек с легким налетом книжности, вежливо произнес:

— Мы хотели бы прояснить обстоятельства дела о прыжке с крыши, о котором вы сообщили в полицию вчера вечером.

— Простите, что беспокоим вас так рано, — Янь Симей улыбнулась с обезоруживающей приветливостью. Она отодвинула Цзянь Мо и потрясла пакетом в руке: — Мы по пути купили вам завтрак. Если не возражаете, поешьте, пока он теплый.

Они не скрывали своей принадлежности к спецслужбам, а Ван Синжань держался на удивление спокойно. Он принял пакет:

— Спасибо за завтрак. В дверях стоять неудобно, проходите.

Трое расселись вокруг обеденного стола. Ван Синжань развернул пакет: внутри оказалась порция рисовой каши с гарниром. От одного вида мясных или яичных продуктов его сейчас воротило, а с учетом того, что он не ел уже больше пятнадцати часов, выбор Янь Симей пришелся как нельзя кстати.

— Совсем забыл представиться, пригласил вас, даже не поздоровавшись. Меня зовут Ван Синжань, — он сделал глоток каши под внимательными взглядами гостей. — Думаю, как пишутся иероглифы моего имени, уточнять не нужно, вы и так в курсе?

Не тратя времени на обходные пути, Янь Симей перешла к делу:

— Вы, кажется, совсем не удивлены нашему визиту. Это ваш напарник по последнему подземелью рассказал вам о нас?

— То подземелье было не тем местом, где ведут светские беседы об особых отделах, — Ван Синжань остался бесстрастным. — Существование подобных структур несложно предугадать. Мне двадцать четыре года, и до вчерашнего дня я даже не подозревал, что на Земле столько странных загрязнений. Вероятно, это заслуга вашего отдела.

Янь Симей улыбнулась, принимая это как комплимент:

— Отдел расследования особых происшествий, сокращенно ОРОП.

Она хлопнула Цзянь Мо по плечу:

— Техническая часть — конек Цзянь Мо, пусть он и расскажет.

Донос на опасного исследователя: награда от десяти до ста тысяч.

Предоставление информации о подземелье: награда от десяти до ста тысяч.

При мысли о хаосе в том подземелье у Ван Синжаня снова скрутило желудок:

— Прошу прощения, но эту награду я, похоже, не получу.

Кто сможет сохранить ясность ума после встречи с безумцем вроде той женщины, что без колебаний выбрасывала очки?

Ван Синжань содрогнулся, вспомнив бездонный запас артефактов Лу Яня.

— Все это благодаря информации, которую предоставляют исследователи, — Янь Симей одарила его дежурной улыбкой. — События в городе Цяньдэн 2018 года до сих пор остаются неразгаданной тайной и не были заархивированы. Если вы согласитесь предоставить сведения, то получите вознаграждение с пятью нулями.

Самый быстрый способ заработка — последний пункт: аренда артефактов. От пяти тысяч в день, без верхнего предела.

— Вы выглядите неважно, — Янь Симей пододвинула ему визитку. — Это медицинский центр при нашем отделе. Мы бесплатно предоставляем психологическую помощь исследователям, а также консультируем и лечим последствия загрязнения.

Цзянь Мо, отличавшийся холодным нравом, перешел к сути без лишних слов:

— Мы провели анализ загрязнения на теле некоего Чжана. Он подвергся крайне серьезному воздействию, но остаточный уровень загрязнения почти равен нулю. Подобные явления характерны для определенной группы лиц — исследователей. Чжан был исследователем. А поскольку вы чудом избежали участи быть раздавленным им, вероятность того, что вы тоже исследователь, крайне высока.

— Вчера вечером вы искали информацию о мае 2018 года в Цяньдэне. Это было семь лет назад, и общепринятая версия гласит, что цветы Цяньдэн были уничтожены искусственно из-за угрозы экологии. Но вы искали именно реальное исчезновение цветов — это словосочетание находится в красном списке мониторинга нашего отдела, — добавил Цзянь Мо. — Поэтому мы быстро поняли: вы — исследователь, только что завершивший задание в Цяньдэне.

Действуя слаженно, они демонстрировали Ван Синжаню мощь ОРОП в обычном мире. Ван Синжань вежливо похлопал:

— Вы так много знаете об исследователях...

— Хорошо, ОРОП, — Ван Синжань помешал кашу ложкой, чтобы она быстрее остыла. — Вы впечатляете. Даже если место, где прыгнул школьник, было под камерами, это лишь

подозрительно. Как вы определили, что я именно исследователь?

Ван Синжань рефлекторно подумал об одиннадцати артефактах, хранящихся в его пространственном кармане. Даже если сдавать каждый по минимальной цене, это пятьдесят пять тысяч в день, больше полутора миллионов в месяц.

Столь щедрые льготы действительно ошеломили его. Он замолчал, допил остывшую кашу и снова поднял взгляд:

— Права всегда идут рука об руку с обязанностями. Наверняка вы сказали еще не всё.

— Вы очень проницательны, — Цзянь Мо, до этого молчавший, посмотрел на него с легким одобрением.

Янь Симей, дождавшись, пока Ван Синжань проявит интерес, с размаху положила на стол список:

— Взгляните, вот настоящие привилегии исследователей.

— У исследователей такие хорошие условия? — Ван Синжань был искренне удивлен.

Ван Синжань: !!!

— Человечество бессильно перед лицом загрязнения. До сих пор все инциденты решались лишь ценой жизней исследователей. Мы очень вам признательны, — Янь Симей встала и низко поклонилась. Когда она выпрямилась, улыбка на её лице сменилась торжественной серьезностью. — Но, с другой стороны, группа исследователей очень опасна.

Большая часть предметов, подвергшихся прямому воздействию фрагментов, попадает к исследователям через подземелья — это и есть так называемые артефакты. Их свойства причудливы, и многие из них невозможно контролировать обычными силами. Если исследователь решит использовать их в реальности во зло, последствия будут катастрофическими. Ван Синжань не мог не согласиться.

— Исследователи постоянно находятся под угрозой смерти, их разум и тело разъедает загрязнение. В условиях колоссального стресса в подземелье может случиться что угодно. Мы фиксируем происходящее, но не преследуем за него, — голос Янь Симей стал суровым. — Однако в реальности мы требуем соблюдения закона. Поэтому наш отдел будет применять необходимые меры контроля.

— Могу я узнать, насколько строгим будет контроль? Это не мешает моей нормальной жизни? — спросил Ван Синжань.

— Находиться под наблюдением неприятно. Но не волнуйтесь... — привычка доносить

идеологию заставила её продолжить, но на середине фразы она моргнула: — Хм? Вы не против контроля?

— Это необходимо для поддержания стабильности общества, я понимаю вашу работу.

Ван Синжань говорил высокопарно, но в душе всё было иначе. Он не противился контролю по одной простой причине: он помнил угрозу женщины, выбросившей очки. Если она разошлет его фото всем врагам Лу Яня, она определенно это сделает. Для него наблюдение ОРОП было скорее завуалированной защитой.

Узнав, что строгий период наблюдения длится всего месяц, а затем нужно лишь проходить психологические тесты и сообщать о смене места жительства, Ван Синжань даже разочаровался. Бесплатный телохранитель оказался не такой уж долгосрочной перспективой.

Оставив в стороне споры о слежке, разговор подошел к концу. Янь Симей снова стала миловидной и улыбчивой:

— Отныне мы отвечаем за вашу связь с отделом. Если возникнут любые вопросы, обращайтесь в любое время.

Она уже собиралась прощаться, но Цзянь Мо достал из портфеля папку и пододвинул её к Ван Синжаню:

— Взгляните.

— Что это? — Ван Синжань заметил, как Янь Симей вернулась на место. Было ясно, что это решение Цзянь Мо принял спонтанно.

Янь Симей удивилась:

— Цзянь Мо — наш лучший аналитик данных. Это его личный список особо опасных исследователей. Кроме меня, вы первый, кто видит этот документ.

Она начала листать страницы:

— Если встретите их в подземелье, будьте осторожны.

Янь Симей листала быстро, но на девятой странице Ван Синжань краем глаза заметил лицо той женщины с очками. Желудок снова скрутило. Отлично, теперь он отчетливо понимает, что значит выражение опасный исследователь.

Наконец, четырнадцатая страница.

Заголовок: Шесть круглых чернильных пятен.

Содержание: На куче хаотичных форм сидит человечек из палочек, закинув ногу на ногу.

Смешной рисунок не давал никакой конкретики. Ван Синжань указал на кучу под человечком:

— Что это, трупы?

— Нет, он не особо увлекается убийствами. Эта гора — его артефакты, — пояснила Янь Симей.

Звучало знакомо, но вряд ли это один и тот же человек. Ван Синжань продолжил расспросы:

— Иметь столько артефактов и не убивать — разве это не надежный напарник? Почему он самый опасный?

— Потому что его хобби — коллекционировать артефакты, — Янь Симей указала на предыдущие тринадцать страниц. — Все эти тринадцать отъявленных негодяев были им ограблены.

Врагов много, женщина с очками в их числе, и еще одно совпадение. Ван Синжань запаниковал, но внешне остался невозмутим:

— У него весьма специфическое хобби. Учитывая количество его отпусков, вряд ли я его встречу.

Янь Симей воскликнула:

— А вот и нет! По нашим расчетам, его накопленного богатства хватило бы, чтобы до конца жизни не заходить в подземелья, но он продолжает туда ходить. Говорят, у него был кто-то очень близкий, но никто не знает кто. Возможно, именно потому, что этот человек погиб от загрязнения, он ищет его призрак в бесконечных подземельях...

Цзянь Мо, который не собирался вмешиваться, не выдержал её романтических фантазий. Он грубо выхватил папку и сунул её в руки Ван Синжаню:

— Нам не нужно знать мотивы безумца. Просто запомните: если встретите его в подземелье — бегите.

Ван Синжань: ...

Но что делать, если он, кажется, не только знает мотивы этого безумца, но и вряд ли сможет от него сбежать?

Проводив Цзянь Мо и Янь Симей, Ван Синжань, придерживая ноющий желудок, начал листать папку.

Послужные списки врагов Лу Яня были один страшнее другого.

<http://bllate.org/book/22325/2338398>